

УДК 349.6

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОДЕКСА

С. А. БОГОЛЮБОВ¹⁾

¹⁾*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
ул. Большая Черемушкинская, 31, 117218, г. Москва, Россия*

Экологическое законодательство в широком понимании состоит из природоресурсной и природоохранной частей. К природоресурсной части относятся земельный, лесной, водный и другие кодексы, к природоохранной части – законы об охране окружающей среды, об экологической экспертизе, об особо охраняемых природных территориях и пр. При обсуждении вариантов их модернизации очевидными становятся многочисленные проблемы. Более трех десятилетий назад родилась идея составления экологического кодекса. Его создание прошло несколько этапов. Общественность возлагала надежды на новый крупный специализированный нормативный правовой акт. Трудности заключались в отделении природоохранных норм законов от их природоресурсных требований. Возрождение попыток создания экологического кодекса в третьем десятилетии XXI в. обусловлено возрастающими угрозами деградации окружающей природной среды, повышением ответственности государства и общества за рациональность использования природных ресурсов, охрану окружающей среды, турбулентностью международных отношений, санкционным внешним давлением. При обосновании качественно нового закона необходимо объективно учитывать состояние и развитие экологического законодательства, уровень применения законодательных предписаний, роль и различия природоресурсного и природоохранного права, их структурных частей в системе законодательства. Понимание общих и специфических закономерностей создания экологического кодекса может способствовать улучшению охраны окружающей среды.

Ключевые слова: совершенствование экологического законодательства; изменения в социально-экономической ситуации; изучение накопленного опыта составления проектов экологического кодекса; специфические требования к созданию кодекса.

SCIENTIFIC AND PRACTICAL PROBLEMS OF CREATING AN ENVIRONMENTAL CODE

S. A. BOGOLYUBOV^a

^a*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
31 Bolshaya Cheremushkinskaya Street, Moscow 117218, Russia*

Environmental legislation in a broad sense combines the natural resource and environmental parts. The natural resource part includes the land, forest, water codes, etc., the environmental part includes laws on environmental protection, on environmental expertise, on specially protected natural territories, etc. Options for its modernisation are being discussed, and this process faces considerable problems. More than three decades ago, the idea of drafting an environmental code was born. Its creation took several periods. The public had pinned their hopes on a new major specialised regulatory legal act. There were the difficulties in separating the environmental norms of the laws from their natural resource requirements. The resuscitation of attempts to create an environmental code in the third decade of the 21st century is due to the increasing threats

---

Образец цитирования:

Боголюбов С.А. Научно-практические проблемы создания экологического кодекса. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2023;1:10–17.
<https://doi.org/10.33581/2520-2561-2023-1-10-17>

For citation:

Bogolyubov SA. Scientific and practical problems of creating an environmental code. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2023;1:10–17. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2561-2023-1-10-17>

Авторы:

Сергей Александрович Боголюбов – доктор юридических наук, профессор; научный руководитель отдела экологического и аграрного законодательства.

Authors:

Sergey A. Bogolyubov, doctor of science (law), full professor; scientific director of the department of environmental and agrarian legislation.
bogolyubovsa@mail.ru

of environmental degradation, increased responsibility of the state and society for the rational use of natural resources, environmental protection, turbulence of international relations, sanctions external pressure. When justifying a qualitatively new law, it is necessary objectively to take into account the state and development of environmental legislation, the level of application of legislative prescriptions, the role and differences of natural resource and environmental law, their structural parts in the system of legislation. Understanding the general and specific patterns of the creation of an environmental code should significantly improve environmental protection.

Keywords: improvement of environmental legislation; changes in the socio-economic situation; study of accumulated experience in drafting the environmental code; specific requirements for the creation of the code.

Введение

Разработанное десятилетия назад экологическое законодательство продолжает дополняться, испытывая на себе влияние времени и обстановки, оказывая воздействие на другие отрасли и подотрасли законодательства. Привлечение внимания к проблемам охраны окружающей природной среды в первой четверти XXI в. активизировало организацию деятельности по предупреждению деградации природы, модернизацию экологического законодательства,

объединяющего природоресурсную и природоохранную части. Широко обсуждается вариант их модернизации посредством экологического кодекса, для чего требуется серьезная подготовка, преодоление ряда существенных научно-практических проблем и трудностей. Они заслуживают профессионального рассмотрения с учетом опыта различных государств по квалифицированному использованию правил законодательной техники.

Основная часть

Повышение активности по созданию новых нормативных правовых актов относится к концу 1980-х гг., когда массово поступали предложения о коренных изменениях в природоохранных отношениях. Принятые в 1960-х гг. законы об охране природы в БССР, РСФСР и других союзных республиках в основном исчерпали свои возможности регулирования и подвергались небезосновательной критике за декларативность ряда положений, недостатки и даже порой отсутствие механизмов их исполнения.

Новые проекты научно обосновывались российскими профессорами Н. И. Красновым, М. И. Козырем, З. С. Беляевой, И. Ф. Панкратовым, Б. Д. Клюкиным, А. К. Голиченковым, М. С. Пашовой, Г. Е. Быстровым, Г. В. Чубуковым, В. Х. Улюкаевым, белорусскими учеными Н. В. Сторожевым, С. А. Балашенко, Т. И. Макаровой, украинскими коллегами Ю. С. Шемшученко, С. Е. Кравченко, В. И. Андрейцевым, В. З. Янчуком, В. Л. Мунтяном, казахстанскими преподавателями С. Б. Байсаловым, А. Е. Ереновым, молдавским аграрником-экологом, государственным и общественным деятелем В. Н. Яковлевым и др.

Некоторые ученые предлагали систематизировать природоохранное законодательство посредством формирования экологического кодекса, разрабатывали схему, план структуры, другие элементы (идеологическая составляющая, концепция, методология создания, ряд предписаний), прогнозировали действие данного документа [1–3]. Принятие экологических кодексов в Республике Башкортостан, ряде других субъектов Российской Федерации, сравнительный анализ норм актов этих документов и федеральных актов содействовали пониманию, учету опыта их правотворчества, сохранению

преимущества регулирования, соблюдению осторожности в выработке юридических новелл при изменении комплексных (межотраслевых) нормативных правовых актов. Ряд государств (Беларусь, Украина и др.) проходили к завершению обсуждения, подготовке проектов и принятию экологического кодекса в контексте упорядочения национального законодательства на постсоветском пространстве.

Экологический кодекс стал демонстрацией наилучшей систематизации нормативных актов экологического законодательства, отнесенного согласно подп. в, г, д ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации 1993 г. к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Принятие экологического кодекса предполагало, по мнению ряда юристов-экологов, устранение пробелов экологического законодательства. Немаловажными при этом представлялись актуализация и повышение до уровня закона ряда полезных предписаний многих подзаконных актов, ликвидация неэффективных норм, излишних деклараций, пропагандистских сюжетов действующих актов. Законодателю предстояло внедрить положения международного права, например рекомендации Орхусской конвенции о доступе общественности к подготовке, участию в принятии решений и доступе к правосудию по экологическим вопросам, подписанной, но не ратифицированной Российской Федерацией.

Второй этап создания экологического кодекса относится к 2000-м гг. Он был обусловлен провозглашаемыми федеративной, муниципальной, административной реформами, а также реструктуризацией государственного экологического управления. В рамках проводимых преобразований был ликвидирован

Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды, были расширены полномочия Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, посредством добавления функции нормативно-правового регулирования были созданы федеральные агентства недропользования, водных ресурсов, лесного хозяйства, федеральные контрольно-надзорные службы в соответствующих сферах.

Активизировались инициативы совершенствования природоресурсного, природоохранного законодательства путем конструирования проектов новых кодексов (земельный, лесной, водный), закона об охране окружающей природной среды или их коренного пересмотра. Используя идею федерального комплексного экологического акта, можно было регулировать вопросы, оставленные без внимания в предыдущих законах, пробовать совершенствовать управление природными ресурсами, их охрану, экологическую ситуацию в стране и отдельных ее регионах. При этом учитывался накопленный опыт других государств по созданию и обсуждению экологического кодекса [4–10].

Рабочие группы должны были обсуждать и решать ряд теоретических, имеющих выход на законопроектную и иную правотворческую практику вопросов. Без такой аналитической работы трудно выработать эффективные нормы вновь создаваемого закона. Рабочими группами проводилась инвентаризация принятых ранее в Российской Федерации, ее субъектах, муниципальных образованиях нормативных правовых актов по рассматриваемому вопросу, выявлялись лучшие, а также неудачные образцы регулирования аналогичных общественных отношений. Оказались полезными сопоставление ранее принятых, уже действующих и признанных утратившими силу норм и требований нормативных правовых актов федерального, регионального, муниципального уровней, оценка ценности положительного и извлечение уроков из предыдущего отрицательного опыта в сфере природоохранных, иных важнейших общественных отношений. Также учитывался зарубежный опыт государств, где вокруг разработки экологического кодекса шли многочисленные, порой критические обсуждения, проводился обмен предложениями, соображениями, размышлениями по поводу целеполаганий предлагаемого кодекса.

В представленных концепциях и в последовавших затем проектах вносилось предложение о том, чтобы земельный и другие природоресурсные законы, а также четыре исключительно природоохранных закона были признаны утратившими силу и включены в экологический кодекс. Предстояло, например, выбрать из Земельного кодекса Россий-

ской Федерации, прежде всего из главы об охране земель, природоохранные нормы и включить их в Особенную часть экологического кодекса. Сложность состояла в том, чтобы определить, какие нормы исключительно, предпочтительно или преимущественно регулируют охрану земель как части природы, важнейшего элемента окружающей среды. Такие же проблемы возникали вокруг природоохранных и иных предписаний Лесного кодекса Российской Федерации и Водного кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 23951 «О недрах», Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха».

Среди собственно природоохранных законов, подлежащих включению в экологический кодекс, находился Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» – достаточно результативный нормативный правовой акт, один из самых конкретных законов в природоохранной сфере. При инкорпорации он мог потерять свою «первозданность», комплексность, возможность регулирования не только природоохранных, но и гражданско-правовых, административных, муниципальных, иных, оказывающих влияние на окружающую природную среду, важнейших общественных отношений. Аналогичная ситуация возникла с Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», который характеризуется конкретным регулированием природоохранных отношений и с 1995 г. достаточно результативно, хотя и не без недостатков, применяется повсеместно. Актуализированный Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (его требования постоянно претерпевают изменения, чаще в сторону сокращения, но порой и наоборот), Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» и некоторые другие, содержащие преимущественно природоохранные нормы, могли войти в экологический кодекс целиком.

Первичные подготовленные материалы экологического кодекса рассылались в заинтересованные учреждения и организации, концепция и техническое задание на проект экологического кодекса поступали на экспертное научное заключение. Давались юридические научные обоснования соответствия документов требованиям Конституции Российской Федерации, российской правовой системы, требованиям Правил подготовки технических заданий и концепций, одобренных в аппарате Правительства Российской Федерации. Идея экологического кодекса постепенно проникала в массы, становилась социально-культурным и морально-психологическим достижением, фактором

прогресса, систематизации, экологического правопорядка. В Республике Казахстан 9 января 2007 г. (а затем 2 января 2021 г.) был принят Экологический кодекс Республики Беларусь, в который вносятся изменения, направленные на более широкий охват регулируемых общественных отношений, адекватное отражение, регулирование экологической ситуации, достойное реагирование на реорганизацию управления использованием, охраной земель, недр, других природных ресурсов.

Традиционно вокруг проекта концептуально нового закона, его злободневных и перспективных целей разворачивались дискуссии в юридической и более широкой среде, отражаемые в средствах массовой информации. В издании «Российская газета» от 7 февраля 2008 г. вышла статья Н. Егоршевой¹. Публикация этого материала представляется естественной в условиях свободы мысли, слова, научного творчества, права обращаться в государственные органы с предложениями, предусмотренными в ст. 29, 33, 44 Конституции Российской Федерации. Принципиальных возражений со стороны обсуждавших законопроект не последовало, а это означало возможность вносить исполнительным органом государственной власти – Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации – правотворческую инициативу в Правительство Российской Федерации, наделенное согласно ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации правом законодательной инициативы.

Вопрос о роли экологического права в организации правовой жизни возникал и решался в очередной раз. Как полагал М. К. Сулейменов, при определении места экологического права в системе права необходимо исходить из того, что экологическое право может быть только комплексной отраслью права. При таком подходе снимаются противоречия, возникающие при определении соотношения экологического права с основными отраслями права и законодательства. Нормы конституционного, административного, гражданского, уголовного права, во вторичной структуре объединяясь в сфере экологической деятельности, составляют экологическое право, оставаясь при этом нормами конституционного, административного, гражданского, уголовного права. Экологическое право – интегрированная отрасль, а природоресурсное право и природоохранное право могут рассматриваться как подотрасли этой интегрированной отрасли права [11, с. 337–340].

Член-корреспондент Российской академии наук О. С. Колбасов видел в экологическом законодательстве надотрасль, суперотрасль, которая ввиду обостряющегося дефицита природных ресурсов станет наряду и наравне с гражданским правом основным способом регулирования общественных

отношений на планете Земля, поскольку публичные потребности в чистой, здоровой, естественной, благоприятной для жизни окружающей природной среде сравниваются с частными потребностями в удовлетворении материальных, имущественных благ. В будущем все правовые требования и нормы разделятся на имущественные и экологические, и последние будут играть главенствующую роль ввиду перенаселения Земли, истощенности и вынужденной передачи всех природных ресурсов в общее пользование, приоритетности всеобщей охраны природы, природных ресурсов перед их потреблением и разделом между собственниками [12–15].

Обсуждения инициатив и проектов экологических кодексов, подготовленных на юридическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, в Российском государственном университете правосудия и других специализированных организациях по заказам Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Росатома, комитетов и комиссий Государственной Думы и Совета Федерации Российской Федерации, проходили разнопланово и активно, однако предлагаемые акты в первых десятилетиях XXI в. не получили единодушного одобрения и поддержки, поскольку сказывалась недостаточность материальной базы для исполнения предлагаемых инноваций.

Воздействие продолжающейся трансформации политической, социально-экономической, правовой жизни, новшества в виде повышенной охраны природы Арктической зоны России, объектов всемирного природного наследия (озеро Байкал и Байкальская природная территория), совместных российско-белорусских и российско-казахстанских особо охраняемых природных территорий, вод, дна, минеральных и биологических ресурсов Азовского, Балтийского, Черного морей, нарастающие потребности природоохранного регулирования не по предметному, а по территориальному признаку не позволяют снижать темп совершенствования экологического законодательства.

Нестабильность международных отношений, продолжение количественных и качественных социально-экономических, политических, правовых преобразований, законотворческая активность в Российской Федерации, усиление внешнего санкционного, политического, миграционного, торгового давления требуют в третьем десятилетии XXI в. привлечения внимания к отстаиванию суверенитета на природные ресурсы, повышения ответственности за охрану окружающей среды. В связи с этим на заседаниях комиссий Совета Федерации, комитетов Государственной Думы Российской Федерации, в научных

¹Егоршева Н. Законодатели настаивают на принятии экологического кодекса [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2008/02/07.html> (дата обращения: 30.01.2023).

аудиториях возрождаются идеи по созданию экологического кодекса.

В посланиях Президента Российской Федерации к палатам Федерального собрания Российской Федерации регулярно обращается внимание на реперные точки природопользования, охраны окружающей среды, содержатся политико-управленческие предложения о повышении эффективности экологического законодательства. Научно-практические проблемы консолидации экологического законодательства, включая создание экологического кодекса, поднимаются в большинстве публикаций на природоохранные темы [16–22].

Об ускорении систематизации экологического законодательства, в том числе посредством создания единого консолидированного акта (возможно, в виде экологического кодекса), говорилось в 2022 г. на ряде международных научно-практических конференций («Актуальные проблемы правовой охраны окружающей среды и природопользования» (Ижевск), «Развитие экологического законодательства на современном этапе: теория и практика» (Бишкек), «Актуальные вопросы совершенствования нормативно-правовой базы по смягчению и устранению последствий изменения климата в Узбекистане» (Ташкент), «Устойчивое развитие Республики Казахстан в условиях перехода к “зеленой экономике”: применение опыта стран Европейского Союза» (Астана)). Эти же вопросы рассматривались в Белостокском технологическом университете и Высшей школе финансов и управления в Белостоке (Польша).

Важное значение имеют ясность задач, четкость целей, направленность замысла нового закона, отвечающего требованиям Конституции Российской Федерации, основам государственной экологической политики, запросам быстротекущего времени, сохранению оправдавших себя смежных действующих актов, что не может не составлять обязательный элемент законотворчества. При этом на законодательную инициативу порой влияют и субъективные факторы, отражающие эволюцию авторского и общественного отношения к проектам переустройства экологического законодательства. Проектирование экологического кодекса проходило и дальше будет проходить достаточно сложно из-за различий причин, целей, задач изменений в законодательстве, характеристик инициаторов, субъектов законотворческой деятельности, уровней лоббизма, а также профессионализма и квалификации участников этого процесса.

При этом целесообразным может показаться создание кодекса, где будут изложены принцип экологического права. Однако если кодекс станет только набором целей, пожеланий, предположений без конкретизации механизмов их реализации, то он вряд ли серьезно улучшит качество окружающей среды. Расчет на формулирование основ регулиро-

вания на будущее может и должен иметь место в законодательстве, при этом необходимо закреплять законодательные, иные правовые механизмы реализации: набор начал, перечисление принципов регулирования должны предшествовать изложению остальных законодательных институтов, категорий, требований.

Предполагаемые конкретизация, объединение в одном нормативном правовом акте природоохранных требований законов о недрах, о животном мире, а также земельного и иных природоресурсных кодексов могут консолидировать близкие либо однородные требования по общему предмету. Такое объединение по компонентам окружающей природной среды, состоящее из общей и особенной частей, внешне может выглядеть привлекательным, но делает экологический кодекс громоздким, требующим постоянных изменений, неудобным для пользования. Вероятно, кодекс должен отличаться от простого закона не только формой и названием, но и сохранять основной предмет регулирования, иметь качественно иные содержание, характер регулирования, тем более что в России и кодексы, и другие законы имеют равную юридическую силу в соответствии с позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Само по себе переименование закона в кодекс не привносит новизну в регулирование важнейших общественных отношений, которыми являются экологические отношения.

Российский законодатель и юридическая наука отвергли законопроекты об экологической культуре, экологическом образовании, экологической безопасности и некоторые другие из-за отсутствия новых предметов регулирования, специальных механизмов реализации, особенностей регулируемых правоотношений и их объектов, специфики прав и обязанностей субъектов по сравнению с действующими нормами и правовыми актами. Регулирование названных правовых категорий либо институтов отдельными федеральными законами не представлялось необходимым и носило, по отзывам СМИ, отпечатки конъюктурности, имитации деятельности вместо конкретного решения рассматриваемых вопросов с помощью права.

Опыт правоприменения, развитие юридической техники, направленные на создание эффективного массива правовых актов и норм в экологической и иных сферах, учат провозглашению и обозначению целей, программ, принципов, утверждению доктрин. Однако законы, иные нормативные правовые акты не должны конструироваться исключительно для этого. Содержание законов не должно ограничиваться изложением замыслов – нужны конкретные механизмы воздействия на участников правоотношений, иначе они не состоятся, останутся провозглашенными, но не осуществленными в правовой жизни.

Аналитическая работа предполагает также определение формы и структуры законопроекта, который должен стать актом прямого и непосредственного действия и иметь целью конкретизацию нормативных требований в сфере природоохранных отношений, что предполагает наполнение новым улучшенным содержанием экологических правоотношений как физических, так и юридических лиц. Экологический кодекс может создавать новые правоотношения. Таким образом, можно считать данный документ более посредственным по сравнению с предыдущими, имеющимися в настоящее время федеральными, региональными законами, регулирующими природопользование, охрану окружающей среды.

Законодателю предстоит определиться с тем, как поступить с традиционными природоресурсными законами: при объединении их в экологическом кодексе получится громоздкий документ, включающий в себя тысячи статей законодательства, который превзойдет по объему все части Гражданского кодекса Российской Федерации. Пользоваться таким документом будет затруднительно, а дополнять его придется почти ежемесячно. Если пытаться выбирать из природоресурсных законов чисто природоохранные нормы, то их трудно порой отделять от остальных, а взятые отдельно от норм, регулирующих природопользование, они станут во многом схоластическими, отчасти идеалистическими.

При создании экологического кодекса необходимо учесть опасность деэкологизации управления охраной природы и ослабления ее правового регулирования, возможность утери положительных природоохранных конструкций в связи с ухудшением финансовой ситуации, игнорирование экономического фактора, а также бытующие среди части предпринимательского корпуса антиэкологические тенденции, обусловленные острыми противоречиями, объективным антагонизмом экологии и экономики вопреки их диалектическому единству.

Не все граждане понимают, что состояние правопорядка не зависит от количества новых законов, иных правовых актов и их названий, важное значение имеет уровень воздействия на общественные отношения, качество акта, юридических и иных механизмов правоприменения. Порой ощущаются фетишизация нового закона и одновременно правовой нигилизм, психологическая готовность и заведомое доверие к законодательным изменениям, мода, общественная конъюнктура, имитация правотворческой деятельности, изображение активности, волонтаризм и поспешность, проявляемые при подготовке изменений и дополнений законов, которые, не будучи снабженными механизмами реализации и поддержанными общественным мнением, могут приносить больше вреда, чем пользы.

Заключение

Реализуя идею формирования крупного комплексного природоохранного акта в виде экологического кодекса, необходимо видеть трудности, направления, способы его создания. При составлении, обосновании качественно нового закона надо учитывать уровень применения законодательных предписаний, состояние развития российского законодательства в целом и экологического законодательства в частности, а также понимать роль объединяемых в экологическое право природоресурсного и природоохранного

права, их структурных частей, как и других отраслей в правовой системе, в системе законодательства.

Применение современных правил законодательной техники, понимание как общих, так и специфических закономерностей создания качественно нового крупного акта, призванного существенно улучшить охрану окружающей среды, требует объективной оценки настоящего периода, выбора подходящего момента, максимального привлечения внимания общества, специалистов, профессионалов.

Библиографические ссылки

1. Петров ВВ, редактор. *Природно-ресурсовое право и правовая охрана окружающей среды*. Москва: Юридическая литература; 1988. 512 с.
2. Шемшученко ЮС. *Правовые проблемы экологии*. Киев: Наукова думка; 1989. 232 с.
3. Боголюбов СА, Колбасов ОС. *Закон об охране природы в СССР. Каким ему быть?* Москва: Юридическая литература; 1991. 64 с.
4. Макарова ТИ, редактор. *Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции; 26–27 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. 307 с.
5. Голиченков АК. Экологический кодекс Российской Федерации: основные элементы концепции проекта. В: Голиченков АК, редактор. *Экологическое право России. Сборник материалов научно-практических конференций 1995–2004. Том 1*. Москва: ТИССО; 2004. с. 628–636.
6. Дубовик ОЛ. Экологический кодекс ФРГ. *Юрист*. 2004;11:88–91.
7. Игнатъева ИА. *Теория и практика систематизации экологического законодательства России*. Москва: Издательство МГУ; 2007. 384 с.
8. Андрейцев ВИ, редактор. *Экологический кодекс Украины: мифы и реальность. Материалы Международного круглого стола; 12–13 мая 2005 г.; Киев, Украина*. Киев: Киевский национальный университет; 2005. 24 с.

9. Сафин ЗФ, Лунева ЕВ, редакторы. *Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А. А. Рыбова; 26–27 октября 2018 г.; Казань, Россия.* Москва: Статут; 2019. 302 с.
10. Сафин ЗФ, Кондратенко ЗК, Лунева ЕВ, редакторы. *Управление земельными и иными природными ресурсами: проблемы правового регулирования и судебной практики. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции; 11–13 октября 2019 г.; Йошкар-Ола, Россия.* Йошкар-Ола: Марийский государственный университет; 2019. 428 с.
11. Сулейменов М. *Право как система.* Москва: Статут; 2016. 360 с.
12. Колбасов ОС. Завещание эколога. *Журнал российского права.* 2000;5 – 6:89–90.
13. Окуньков ЛА, Тихомиров ЮА, Орловский ЮП, редакторы. *Концепции развития российского законодательства.* Москва: ИЗИСП; 1994; 243 с.
14. Хабриева ТЯ, Тихомиров ЮА. *Концепции развития российского законодательства.* Москва: Юриспруденция; 2013. 104 с.
15. Хабриева ТЯ, Тихомиров ЮА. *Научные концепции развития российского законодательства.* Москва: Юриспруденция; 2015. 544 с.
16. Андреева ПН. *Право личности на инсоляцию.* Москва: Норма; 2022. 160 с.
17. Боголюбов СА, редактор. *Источники экологического права.* Москва: ИЗИСП; 2023. 344 с.
18. Галиновская ЕА, Пономарев МВ, редакторы. *Правовые проблемы устойчивого пространственного развития государств – участников СНГ.* Москва: ИНФРА-М; 2022. 456 с.
19. Макарова ТИ, Анисимов АП, Балашенко СА, Боголюбов СА, Бринчук ММ, Елюбаев ЖС и др. *Проблемы эффективности аграрного и экологического права в условиях интеграционных процессов.* Минск: БГУ; 2021. 515 с.
20. Мукашева АА, Ибраев АС, составители. *Современные проблемы развития законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования в Республике Казахстан и зарубежных странах. Материалы Международной научно-практической конференции; 8 октября 2021 г.; Нур-Султан, Казахстан.* Нур-Султан: Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева; 2022. 74 с.
21. Голиченков АК, редактор. *Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права. Сборник материалов XXV юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства»; 16 мая 2022 г.; Москва, Россия.* Москва: Издательство Московского университета; 2022. 303 с.
22. Сафин ЗФ, Лунева ЕВ, редакторы. *Экологическое право.* Москва: Проспект; 2022. 363 с.

References

1. Petrov VV, editor. *Prirodno-resursovoe pravo i pravovaya ohrana okruzhayushchei sredy* [Natural resource law and legal protection of the environment]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1988. 512 p. Russian.
2. Shemshuchenko YuS. *Pravovye problemy ekologii* [Legal problems of ecology]. Kyiv: Naukova dumka; 1989. 232 p. Russian.
3. Bogolyubov SA, Kolbasov OS. *Zakon ob okhrane prirody v SSSR. Kakim emu byt'?* [The law on nature protection in the USSR. What should he be like?]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1991. 64 p. Russian.
4. Makarova TI, editor. *Vliyanie mezhsudarstvennykh integratsionnykh protsessov na razvitie agrarnogo, ekologicheskogo, prirodnoresursnogo i energeticheskogo prava. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 26–27 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [The influence of interstate integration processes on the development of agrarian, environmental, natural resource and energy law. Abstracts of the International scientific and practical conference; 2018 April 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. 307 p. Russian.
5. Golichenkov AK. [Environmental Code of the Russian Federation: the main elements of the project concept]. In: Golichenkov AK, editor. *Ekologicheskoe pravo Rossii. Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii 1995–2004. Tom 1* [Environmental law of Russia. Collection of materials of scientific and practical conferences 1995–2004. Volume 1]. Moscow: TISSO; 2004. p. 628–636. Russian.
6. Dubovik OL. [Environmental Code of Germany]. *Yurist.* 2004;11:88–91. Russian.
7. Ignat'eva IA. *Teoriya i praktika sistematizatsii ekologicheskogo zakonodatel'stva Rossii* [Theory and practice of systematisation of environmental legislation of Russia]. Moscow: Publishing House of the Lomonosov Moscow State University; 2007. 384 p. Russian.
8. Andreitsev VI, editor. *Ekologicheskii kodeks Ukrainy: mify i real'nost'. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola; 12–13 maya 2005 g.; Kiev, Ukraina* [Environmental Code of Ukraine: myths and reality. Materials of the International round table; 2005 May 12–13; Kyiv, Ukraine]. Kyiv: Kyiv National University; 2005. 24 p. Russian.
9. Safin ZF, Luneva EV, editors. *Aktual'nye problemy okhrany prava sobstvennosti na prirodnye resursy i ob'ekty: mezhdisciplinarnyi podkhod. Sbornik statei uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora A. A. Ryabova; 26–27 oktyabrya 2018 g.; Kazan', Rossiya* [Actual problems of protection of property rights to natural resources and objects: an interdisciplinary approach. Collection of articles by participants of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of professor A. A. Ryabov; 2018 October 26–27; Kazan, Russia]. Moscow: Statut; 2019. 302 p. Russian.
10. Safin ZF, Kondratenko ZK, Luneva EV, editors. *Upravlenie zemel'nymi i inymi prirodnymi resursami: problemy pravovogo regulirovaniya i sudebnoi praktiki. Sbornik statei uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 11–13 oktyabrya 2019 g.; Ioshkar-Ola, Rossiya* [Management of land and other natural resources: problems of legal regulation and judicial practice. Collection of articles by participants of the International scientific and practical conference; 2019 October 11–13; Yoshkar-Ola, Russia]. Yoshkar-Ola: Mari State University; 2019. 428 p. Russian.
11. Suleimenov M. *Pravo kak sistema* [Law as a system]. Moscow: Statut; 2016. 360 p. Russian.
12. Kolbasov OS. [Testament to ecologists]. *Journal of Russian Law.* 2000;5 – 6:89–90. Russian.

13. Okun'kov LA, Tikhomirov YuA, Orlovskii YuP, editors. *Kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva* [Concepts of the development of Russian legislation]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 1994. 243 p. Russian.
14. Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA. *Kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva* [Concepts of the development of Russian legislation]. Moscow: Yurisprudentsiya; 2013. 104 p. Russian.
15. Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA. *Nauchnye kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva* [Scientific concepts of the development of Russian legislation]. Moscow: Yurisprudentsiya; 2015. 544 p. Russian.
16. Andreeva PN. *Pravo lichnosti na insolyatsiyu* [The right of the individual to insolation]. Moscow: Norma; 2022. 160 p. Russian.
17. Bogolyubov SA, editor. *Istochniki ekologicheskogo prava* [Sources of environmental law]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 2023. 344 p. Russian.
18. Galinovskaya EA, Ponomarev MV, editors. *Pravovye problemy ustoichivogo prostranstvennogo razvitiya gosudarstv – uchastnikov SNG* [Legal problems of sustainable spatial development of the CIS member states]. Moscow: INFRA-M; 2022. 456 p. Russian.
19. Makarova TI, Anisimov AP, Balashenko SA, Bogolyubov SA, Brinchuk MM, Yelyubaev ZhS, et al. *Problemy effektivnosti agrarnogo i ekologicheskogo prava v usloviyakh integratsionnykh protsessov* [Problems of the effectiveness of agrarian and environmental law in the context of integration processes]. Minsk: Belarusian State University; 2021. 515 p. Russian.
20. Mukasheva AA, Ibraev AS, compilers. *Sovremennye problemy razvitiya zakonodatel'stva v oblasti okhrany okruzhayushchei sredy i prirodopol'zovaniya v Respublike Kazakhstan i zarubezhnykh stranakh. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 8 oktyabrya 2021 g.; Nur-Sultan, Kazakhstan* [The agreed exploration problems are completed in the field of covered environments and support in the Republic of Kazakhstan and foreign lines. Materials of International scientific and practical conference; 2021 October 8; Nur-Sultan, Kazakhstan]. Nur-Sultan: L. N. Gumilyov Eurasian National University; 2022. 74 p. Russian.
21. Golichenkov AK, editor. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya nauki ekologicheskogo i zemel'nogo prava. Sbornik materialov XXV yubileinoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy ekologicheskogo, zemel'nogo prava i zakonodatel'stva»; 16 maya 2022 g.; Moskva, Rossiya* [The state and prospects of development of environmental and land law. Materials of the 15th jubilee All-Russian scientific and practical conference «Actual problems of ecological, land and ingenuity» 2022 May 16; Moscow, Russia]. Moscow: Publishing House of Lomonosov Moscow State University; 2022. 303 p. Russian.
22. Safin ZF, Luneva EV, editors. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Moscow: Prospekt; 2022. 363 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023.
Received by editorial board 01.02.2023.